

**АШИМОВ
И.А.**

**Философия внутреннего
строительства человека.
Учение о Внутреннем
Замке.**

Ашимов И.А.

**Философия внутреннего
строительства человека.**

Учение о Внутреннем Замке.

<https://litres.ru/74230477>

SelfPub; 2026

Аннотация

Настоящая монография посвящена разработке оригинальной философско-антропологической концепции, рассматривающей человека как существо, осуществляющее непрерывное внутреннее строительство собственной личности. Центральной категорией исследования выступает Внутренний Замок — философская модель духовной архитектоники человека, объединяющая самопознание, свободу, совесть, память, ответственность и поиск истины в единую систему внутреннего становления. На основе герменевтического анализа жизненного опыта, символического пространства Замка и философского осмысления человеческого пути автор формулирует основы новой концепции — «Философии внутреннего Замка». В книге предложены оригинальные философские категории, принципы, тезисы и положения, раскрывающие внутреннюю логику формирования личности, природу духовной зрелости,

роль диалога, памяти, света и тени в процессе самопознания. Представляет интерес для философов, специалистов по философской антропологии, герменевтике, этике, психологии

Содержание

Предисловие	6
После выхода на пенсию переселился в замок, построенный мною в заповедном предгорье Ала-тоо. Замку дал название «Белый аист», ибо, внешне светлые стены замка и его две башни похожи на пару белых аистов. Там в уединении продолжаю жить и работать по сей день. Года два тому назад увидела свет моя философская повесть «Замок «Белый аист», которая представляет собой книгу-размышление о своей мечте и судьбе, рассказываемая от третьего лица – профессора Каракулова - персонажа, представляемого моим литературным прототипом.	6
Введение	10
Глава	16
Глава	28
Глава III. Архитектоника самопознания.	38
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Ашимов И.А.
Философия внутреннего
строительства
человека. Учение о
Внутреннем Замке.

Предисловие

**После выхода на пенсию переселился
в замок, построенный мною в
заповедном предгорье Ала-тоо.
Замку дал название «Белый аист»,
ибо, внешне светлые стены замка
и его две башни похожи на пару
белых аистов. Там в уединении
продолжаю жить и работать по
сей день. Года два тому назад**

ной суеты и вечной тревожности представлялась мне бездонной пустотой, способной поглотить радость творчества и смысл самого существования. В этом контексте, крепость или замок рисовалось в моем воображении как своего рода защитой от такой пустоты, становясь неким внутренним космосом, наполненного идеями и целями, где душа обретает свой центр и свою опору.

Вот-так строительство замка с высоким каменными стенами, сторожевыми башнями, донжоном, узкими бойницами, подъемными воротами было не столько проявлением моих безотчетных сомнений и страхов, сколько стремлением к тишине и творческой сосредоточенности, к самопознанию и совершенству.

Вот-так зарождалась во мне идея построения замка. Та была юношеской мечтой о создании собственного, автономного мира, внутри которого можно было бы безраздельно властвовать над своими мыслями, строя свой путь к познанию, свободный от любого внешнего давления и внутренних помех. Между тем, как известно, не все зависит от человека. Зачастую, реализация мечты, идей, желаний зависят от обстоятельств жизни, которые иногда оказываются сильнее.

Годы и десятилетия взросления и зрелости ушли на завоевание своего места под солнцем, на получения образования и специальности, на заботу о собственном бытие, семье, детях, профессиональном становлении. И вот лишь после того, как я перешагнул пятидесятилетний рубеж, наконец, пред-

ставилась возможность купить в предгорьях Ала-арчинского заповедника дачный участок и начать строительство замка.

Нужно отметить, что в то время я уже состоялся не только как ученый-медик (хирург, физиолог), но и как ученый-философ. Писателем мне еще предстояло стать. И вот, построенный мною замок «Белый аист», действительно стал для меня не просто убежищем от суеты, и не просто домом тишины, а живым манифестом свободы познания и величия человеческого духа, воплощением той самой юношеской мечты о создании цитадели свободы и духовного творчества.

Как я уже говорил, еще в годы юности, «тревоги» и «сомнения» воспринимались мною как невидимые путы, сковывающие мою волю и парализующие мои действие. Теперь же я понимаю, что они были скорее следствием отсутствия во мне внутренней опоры, неспособности укорениться в собственной истине. Между тем, мне обязательно хотелось в будущем стать не просто цельным, но и полноценным, то есть ищущим, творческим человеком. Все эти мысли выражены в моей капитальной монографии «Моя тень (Я-концепция».

Даже вселившись в замок, я еще и не догадывался о том, что крепость или замок должен был стать и символом, и источником собственного уединения, причем, не как бегства от несправедливого мира, а скорее, как необходимого условия для самопознания и обретения внутренней свободы и стойкости. Хотя еще в молодости, зачитываясь книгами писателей, философов, мудрецов, понимал, что уединение для

творческого человека вовсе не изоляция от познания мира, а, наоборот, его катализатор, подобно отшельничеству, которое для будущего ученого, философа, мыслителя, деятеля - есть самое необходимое условие и путь к постижению глубин, недоступных в шуме суеты мира.

В этом контексте, образ замка и сама крепость мысли, по моему разумению, должны были стать метафизической защитой от внешнего негатива, позволяя моему духу оставаться собранным, цельным. А мысль: «От замка к замку», олицетворяющий переосмысление вероятности перехода от физического замка к внутреннему замку было почти закономерным. Так зарождались контуры новой философии.

Что касается названия монографии. Полагаю, что наиболее полным академическим названием является «Философия внутреннего Замка». Такое название, где Замок начинается с заглавной буквой снимает риск буквального толкования и задает более верный вектор восприятия.

Введение

Признаться, замок «Белый аист» сыграл ключевую роль в моем духовном устремлении, ибо, именно в тиши замка шло формирования меня как свободного философа, мыслителя, созерцателя, писателя. В этом плане, сама идея построения удаленного от перекрестков обычной жизни, убежища, позволяет раскрыть не только ключевые контексты его материальной реализации, но и создания философской повести «Замок «Белый аист», в которой говорится о поиске истины, смыслов человеческого существования. В ней также говорится о метафорическом смысле моего становления как философа.

Вот-так, в те ранние года для меня крепость или замок были не просто архитектурными формами, а скорее метафорами идеального пространства для независимости мысли и духа, представляя собой не только физическое убежище, но и ментальную цитадель, где будущий творческий человек, каковым мне мечталось стать во взрослой жизни, мог бы беспрепятственно предаваться сосредоточенности и уединению, где царила бы та глубинная тишина, в которой только и возможно личности услышать голос собственной истины.

Карл Юнг в своем эссе «Башня философа» писал: «Я испытывал потребность перенести непосредственно — в ка-

мень — мои сокровенные мысли и мое знание. Так возникла Башня, дом, который я построил для себя... Башня сразу стала для меня местом зрелости, материнским лоном, где я мог сделаться тем, чем я был, есть и буду. Она давала мне ощущение, будто я переродился в камне и с ее помощью я как бы утверждался в самом себе... В нем я увидел некий образ, преисполненный смысла - символ душевной целостности».

Мартин Хайдеггер в своем сочинении «Язык есть дом бытия» писал: «...вне своего каменного убежища я не мог бы быть сделан ни в каких других условиях. В тишине можно прочувствовать каждое мгновение чего-то идеального...». Уже потом Колин Эллард в книге «Среда обитания» напишет: «В каком-то смысле каменная хижина философа и была им самим».

Каменную цитадель тишины построил и знаменитый художник Фернан Кнопф, назвав строение «Храм себя». Именно там он нашел абсолютную гармонию своего внешнего и внутреннего мира. Другой выдающийся художник - Сальвадор Дали, проживая более полувека в своем каменном доме писал: «...Мой дом представляется мне живым лабиринтообразным организмом, где я по утрам просыпаюсь то испанцем, то итальянцем...». В свое время философ М.Монтен творил в тиши одной из башен родового замка: «Стены замка утешают меня, снимая бремя докучной праздности, избавляя от неприятного общества и заставляя рабо-

тать над собой».

О том, что душа человека является своеобразной крепостью сказано в сочинении Св. Терезы Авильской «Внутренний замок». В свое время Сталин И.В. в своей речи перед молодежью говорил: «Перед нами стоит крепость. Называется она, эта крепость, наукой... Эту крепость мы должны взять во что бы то ни стало. Эту крепость должна взять молодежь, если она хочет быть строителем новой жизни...».

Анализируя мысли известных деятелей науки, философии, литературы, культуры я пришел к неожиданному заключению. Речь идет о необходимости формирования новой философии внутреннего пространства человека. Философия должна объяснить, почему путь «Из замка в замок» универсален. Практически каждое рассуждение сводится к одному вопросу: Что должен построить человек, чтобы стать самим собой?

На первый взгляд кажется, что речь идет о строительстве крепости. Но в действительности строительство дома заканчивается уже в первой половине жизни. Настоящее строительство только начинается после этого, когда Человек начинает строить самого себя. Следовательно, замок — это не сооружение, а потенциальный проект внутреннего человека. Такая мысль и составляет философское ядро новой философии.

Еще об одной идее. В повести «Замок «Белый аист» говорится о тишине. Насколько мне удалось выразить ключевую

идею о том, что тишина тоже не является конечной целью, а является лишь условием. Получается своеобразная цепочка. Не Замок – тишина, а Замок – это и тишина, и самопознание, и истина, и свобода. Между тем, это уже философская структура. На вопрос о том, что есть Замок, я отвечаю: «Замок – это не убежище, а внутреннее пространство, специально создаваемое человеком для встречи с собственной сущностью».

Возникает и другая неожиданная мысль. Речь идет о некоторой закономерности. В повести говорится о комплексе неполноценности, страхе, робости, сомнении, тревоге, суе-те, ментальном шуме, одиночестве, тишине, поиске истины. По сути, мысли касаются о психологических паттернах личности. Но если посмотреть философски, получается определенная последовательность.

На наш взгляд, практически все вышеперечисленные психологические состояния представляют собой не что иное как стражи внутреннего замка. Именно они не допускают человека к самому себе. Тогда философия получает совершенно новую категорию: «Внутренний Замок нужно взять в осаду и взять».

Каковы новые философские категории по сути? На наш взгляд, это не только Замок, но и стражи Замка, которых можно классифицировать: страж страха; страж тщеславия; страж суеты; страж самолюбия; страж власти; страж ложного знания; страж общественного мнения. Человек проходит

через них не один раз и это уже напоминает не психологию, а философскую инициацию.

Итак, получилась линия от эмпирического объекта к онтологическому принципу. Речь идет о предметном воплощении архитектурного замысла — возведение каменного замка с башенными комплексами, донжонами и подъемными механизмами в англосаксонском стиле с элементами средневековой готики, в духовный феномен через философское переосмысление, пройдя первичный экспликационный этап. Так прошла глубокая метафоризация философского замысла.

Осмысление опыта жизнедеятельности в замке «Белый аист» и моего погружения в философскую проблематику привели к фундаментальному выводу о том, что процесс создания замка носит двухуровневый характер: первый уровень — эмпирико-вещный (строительство из камня); второй — онтологический и антропологический (конструирование личности).

Нужно подчеркнуть, что приоритет второго уровня над первым формирует ключевой тезис исследования: «всякий субъект осуществляет двоякое строительство — внешнего пространства, доступного постороннему наблюдению, и пространства внутреннего, скрытого от самого субъекта». Данное положение, на наш взгляд, выступает исходной аксиомой разрабатываемой нами концепции.

В процессе работы над повестью «Замок «Белый аист» мною осмыслялась природа ключевого деструктивного фак-

тора человеческого существования. Если на ранних этапах в качестве такового рассматривались неведение, депривация, экзистенциальный страх и сомнения, то последующий философский анализ показал, что подлинным деструктором выступает не внешняя среда (социум, институции, политика), а внутренняя рассеянность субъекта — состояние, генерирующее хаос, пассивность и ментальную дезориентацию.

В данном контексте «суета» трансформируется из бытового понятия в категорию философской антропологии. Суета определяется не как избыток деятельности, а как невозможность самосборки личности, как процесс диссипации человеческого бытия. Соответственно, Замок уже выступает как пространственно-смысловой центр интеграции субъекта.

Глава

I

. Пробуждение внутреннего поиска.

Начало пути к самому себе.

Начну с того, что не может человека не заинтересовать мысль о том, что замок строится сначала реально, а затем раскрывается как метафора, как это было в моей жизни реально. Итак, построил настоящий каменный Замок с высокими стенами, башнями, донжонами, подъемными воротами. Живя и работая в Замке во мне все больше приобщался к мудрости философии, все глубже проникался философскими идеями.

И вот примечательный результат. Однажды понял, что нужно уходить «из замка в замок», ибо, осознал, что Замок строится дважды: первый раз — из камня, а второй — из личности. Причем второй значительно важнее первого. Таково рождение нового философского тезиса: «Каждый человек строит два замка. Если первого видят другие, а второй скрыт даже от него самого». Этот тезис лег в основу идеи о разработке новой философской концепции.

Хочу сказать, что уже тогда, когда писал повесть «Замок «Белый аист» я задумывался над вопросом: Что является главным врагом человека? В юности мне думалось, что глав-

ным препятствием является неведение, комплекс неполноценности, ментальные страхи и отчаяния, неуверенность и сомнения. Но со временем все больше понимал, что для человека главным врагом является не внешний мир, не общество, не религия, не политика, а внутренняя рассеянность человека. Отсюда, суета, хаос в голове, боязнь, пассивность и малодушие. Эти мысли отразил в капитальной монографии «Контурсы философии предупреждения», где мною делается акцент на феномен «неосознание происходящего».

Мне кажется, суета, в том числе от «неосознания происходящего» - это не бытовое или социально-психологическое понятие, а философская категория. Суета — это не множество дел, а это невозможность собрать себя. То есть суета есть рассеивание человеческого бытия, мешающее самосборке личности. Именно поэтому необходим внутренний Замок, который призван собирать человека обратно.

В нашей концепции, так или иначе можно говорить о философской триаде: 1) Замок - пространство внутреннего человека; 2) Тишина – способ встречи с собой; 3) Истина - обретение собственной сущности. В эту конструкцию можно вплести еще одну категорию – «Белый аист». Если Замок — пространство, то белый аист — состояние чистоты и освобожденной души. Тогда возникает определенная философская система: Замок — место, башня — вершина сознания, тишина — условие, белый аист — обретенная свобода.

Согласно замысла нужно постепенно отходить о филосо-

фии замка «Белый аист», ибо эта повесть выполнила свою задачу как эмпирическое подтверждение философской гипотезы. Теперь следует говорить и рассуждать вокруг философии внутреннего замка человека. При этом акцент нужно перенести на следующий тезис: «Человек не рождается хозяином самого себя. Между ним и его сущностью находится внутренний замок. Вся человеческая жизнь есть путь к его открытию».

В свое время, понял, что если эта идея станет исходной аксиомой, то все остальные элементы — тишина, одиночество, творчество, поиск истины, свобода мысли, Белый аист, Башня познания и молчания, наконец, займут свои места как части единой философской системы под названием «Философия внутреннего замка».

Так шло во мне трансформация взглядов на сущность замка: от материального к духовному, от внешнего к внутреннему. В целом, данную книгу можно было бы назвать «Из замка в замок». Мой замок «Белый аист» - это дом тишины, расположенный на примечательной лоне природы - чистый горный воздух, луга, леса, речки. Это не замок для демонстрации статуса, а настоящий цитадель покоя и внутренней гармонии, где можно жить в согласии с собой, принимая редких гостей с которыми можно вести интеллектуальные диалоги.

Признаться, все мои главные научные труды написаны там — внутри замка, в атмосфере добровольного отшельничества

в своем рабочем кабинете, расположенной в «Башне познания». Убедился в том, что именно статус духовного одиночества в тишине замка, является той благодатной зоной, где можно прислушаться наконец к себе самому, понять, перестроится, открыть себя заново, увидеть свою сущность.

Перечитывая повесть понял, что так или иначе, главным смыслом книги является то, что душа человека – это внутренний замок, собственная крепость, тогда как замок, построенный в стиле средневековья – это лишь метафора. Человек строит замок из камня и песка, но по ходу он строит самого себя, свою сущность. Он штурмует свой замок, а между тем, они лишь метафоры самопоиска, самопознания, самосовершенства, когда человек открывает самого себя, свою сущность.

Если вникнуть в текст повести, то можно удостовериться в том, что в ней заложены мысли о том, что замок – это метафора внутреннего убежища, запрета, защиты, это дом ментальной тишины и самопознания, это оплот независимой мысли и поиска Истины и смыслов.

В повести говорится не только о том, что Замок - это центральная арена для духовных встреч и дискуссий в поиске социально-психологических и познавательно-мировоззренческих метапозиций, но и о том, что это цитадель свободной мысли и свободного познания, что это сакральная колыбель для углубления в себя и символика самопоиска, самопознания и самосовершенствования.

В повести заложена также мысль о том, что замок — это зона одиночества как дара и неперемennого фактора для творчества, это интимная территория внутренней человеческой сущности, это место, где мечты развиваются и реализуются, наступает гармонизация Я и Мы. Именно здесь происходит углубление разума, становясь неким локусом встречи самого себя, принятия своей Тени, судьбы, времени, возраста, одиночества, это вершина самореализации, откуда можно увидеть свою сущность в зеркале реальности.

Структура нашего исследования опирается на экзистенциально-философскую триаду: во-первых, Замок — онтологическое пространство «внутреннего человека»; во-вторых, Тишина — метод и гносеологическое условие встречи субъекта с самим собой; в-третьих, Истина — акт обретения имманентной сущности. Выстраивается целостная архитектоника: Замок — пространство бытия; Башня — вершина рефлексивного сознания; Тишина — экзистенциальное условие; Белый аист — репрезентация обретенной свободы.

Могу заверить, что эмпирический замок выполнил функцию практической верификации гипотезы. Главный исследовательский фокус смещен в сторону положения: «субъект не рождается хозяином своей сущности и между его «Я» и сущностью располагается внутренний замок, а человеческое существование есть процесс его открытия».

При принятии такого тезиса в качестве исходной аксиомы элементы концепции — уединение, творческий акт, свобода

мысли, персонаж-прототип (профессор Каракулов), Башня молчания — структурируются в единую систему «Философии внутреннего Замка». Так Замок становится территорией, где можно взглянуть на самого себя со стороны, понять, простить, прислушаться к себе самому, понять, перестроиться.

Таким образом, стало ясным то, что замок — это нечто большее, чем просто необычное архитектурное строение, обеспечивающее физическую защиту человека.

В чем же заключается предмет и сущность философии замка на примере повести «Замок «Белый аист»? Для меня лично это штурм и взятие внутренних крепостных стен самой личности, это самопоиск и самопознание. А что касается символики белого аиста, то это чистота помыслов, миролюбие, семейное счастье, мировое благополучие.

Мои философские переосмысления и обобщения в целях постепенного превращения философской повести в источник самостоятельной философской системы имеют три последовательных этапа.

I этап. Герменевтический анализ, направленный на поиск не литературного смысла, а философских оснований новой философии. Важно определить: основную философскую проблему; скрытые философские идеи; онтологические положения; антропологические положения; экзистенциальные вопросы; новые категории и тезисы. Речь идет о поиске ответа на вопрос: Какую философскую истину скрывает та или

иначе глава?

II этап. Системный философский комментарий. Речь идет уже о философском осмыслении. Если в главе говорится о строительстве башни, то здесь уже идет поиск ответов на следующие вопросы: что такое Башня как категория? Почему она отличается от стены? Почему восхождение важнее строительства? Какое место она занимает в системе «Внутреннего Замка». На наш взгляд, именно здесь будет постепенно рождаться категориальный аппарат новой философии.

III этап. Философское обобщение. Речь идет об усилении философского содержания, составив по каждой главе философское досье: главная идея; новые философские категории и тезисы. К примеру, «Человек входит в свой внутренний замок не через дверь, а через внутреннее преобразование», «Каждый этаж замка соответствует определенному уровню самопознания»

Нужно отметить, что в процессе реализации ключевого замысла, главной категорией постепенно становится не Замок, а Путь к Замку. Парадокс заключается в том, что человек уже находится внутри своего внутреннего замка, но остается отчужденным от его центра. Поэтому путь — это не перемещение в пространстве, а изменение способа бытия. Отсюда возникает важный тезис: «Путь к внутреннему замку есть путь от внешнего «я» к собственной сущности».

Согласно главной идеи «Из замка в замок», что подчеркивает необходимость перехода от материального замка, обес-

печивающего защиту, безопасность, покой и тишину к духовному замку – самопознание, самосовершенствование, самосборка личности, достижение гармонии с сами собой, нужно было выработать единую исследовательскую схему. На наш взгляд, такой поиск можно выполнить в той же структуре.

Во-первых, выполнить герменевтический философский анализ с выявлением главной философской проблемы, с определением герменевтического ядра, с раскрытием философского открытия, а также с формированием общей архитектоники «Философии внутреннего замка».

Во-вторых, выделить новые философских категорий с определением каждой, с установление ее места в категориальном аппарата, с разграничением с близкими понятиями классической философии (онтология, герменевтика, феноменология, экзистенциализм, философская антропология и др.).

В-третьих, сформулировать новые тезисы «Философии внутреннего замка» с формулировками новых философских тезисов, с их кратких интерпретаций, с включением в общую систему уже сформированных тезисов. Причем, все это закрепить на уровне примеров, цитат, ссылок и объяснений.

Речь идет об усилении философской аргументации, выявления скрытых смыслов, углублению символики и категориального аппарата, по повышению концептуальной целостности текста. Все это необходимо для поэтапного определение

нового уровня развития философской системы; оценка вклада в архитектуру «Философии внутреннего замка»; уяснения того, какие новые элементы философии необходимо формировать и детализировать.

Естественно, работа содержит серьезный и постоянный аналитический блок, который, на наш взгляд, существенно повысит научную ценность новой философии. Речь идет о научно-философской оценке и аргументации новизны полученных результатов: 1. Сопоставление новых категорий с философскими концепциями Платона, Аристотеля, Августина, Канта, Гегеля, Гуссерля, Хайдеггера, Ясперса, Рикёра, Гадамера и других мыслителей; 2. Указание, в чем категория совпадает с существующими философскими традициями, а в чем является оригинальной; 3. Оценка степени философской новизны каждой категории; 4. Определение того, может ли она рассматриваться как самостоятельный вклад в современную философскую антропологию и герменевтику.

Как нам кажется, такой раздел позволит не только развивать внутреннюю логику нашей системы, но и показать ее место в истории философии. Для монографии это имеет принципиальное значение, поскольку демонстрирует, что «Философия внутреннего замка» не является лишь совокупностью образов и метафор, а представляет собой самостоятельную философскую концепцию с собственным категориальным аппаратом.

Чтобы концепция приобрела свою философскую самосто-

тельность нами изменен предмет исследования. Не метафора является предметом изучения, а им всегда должен оставаться человек. То есть Замок — лишь язык, на котором философия говорит о внутреннем человеке. Сказанное позволит избежать самой распространенной ошибки будущих читателей и исследователей — буквального понимания названия.

Нужно отметить, что практически все философские системы строятся вокруг одной фундаментальной идеи: у Платона — мир идей; у Аристотеля — сущность и форма; у Декарта — мыслящее Я; у Канта — условия возможности познания; у Гегеля — становление Духа; у Хайдеггера — бытие; у Франкла — смысл. В этом смысле, на наш взгляд, ядром нашей концепции может стать идея: «внутренняя неприступность человека для самого себя».

Итак, в этом случае, как нам кажется, вся система выстраивается линейно: человек обладает сущностью; сущность скрыта; сокрытие не случайно; внутренний замок является формой этого сокрытия; жизнь есть путь к раскрытию сущности; открыть замок можно только внутренним преобразованием. Тогда «Замок» перестает быть просто метафорой, нарративным образом, а становится онтологическим принципом человеческого существования.

Архитектуру философской системы составляют: исходные аксиомы; словарь основных категорий; философская антропология; онтология внутреннего замка; гносеология са-

мопознания; этика внутреннего преображения; методология «открытия замка»; философское значение образа белого аиста как символа достигнутой внутренней свободы.

Тогда «Философия внутреннего Замка» будет восприниматься не как комментарий к повести, а как самостоятельная философская концепция, а повесть «Замок «Белый аист»» — как ее предшествующее нарративное воплощение. Именно такой путь представляется наиболее перспективным с научной точки зрения.

Итак, переход от физического сооружения к концепту «Из замка в замок» демонстрирует эволюцию взглядов от материального к духовному. Замок «Белый аист» преобразуется из статусного объекта в «цитадель покоя» и пространственный локус духовного отшельничества.

Именно в изолированном пространстве рабоче-исследовательского кабинета («Башне познания») формируется зона продуктивного одиночества, необходимая для пересборки личности и натурфилософского синтеза. В ходе герменевтического анализа повести выявляется многомерная семантика категории «Замок».

Во-первых, онтологический аспект - замок как метафора внутренне защищенного экзистенциального убежища, пространство ментальной тишины и самопознания.

Во-вторых, гносеологический аспект - оплот автономной мысли, арена для поиска метапозиций в научно-мировоззренческих дискуссиях, цитадель свободного познания.

В-третьих, антропологический аспект - локус встречи субъекта с собственным «Я», область интеграции «Тени», принятия временности, возраста и судьбы; вершина самореализации.

В-четвертых, этический аспект - пространство актуализации индивидуальности, признания непредсказуемости бытия и дистанцирования от внешнего деструктивного шума.

Хотелось бы напомнить, что символический пласт категории «Белый аист» при этом фиксирует чистоту познавательных интенций, миролюбие и гармонизацию индивидуально-го («Я») и коллективного («Мы») бытия.

Глава

II

. Встреча с Замком.

Открытие пространства внутреннего бытия.

Согласно нашей исследовательской программы предстояла задача - провести вначале герменевтический анализ базовой философской категории – «Внутренний замок». То осуществить поиск философского смысла, высвечивая: во-первых, основную философскую проблему и скрытые философские идеи; во-вторых, проясняя онтологические и антропологические положения; разрешая экзистенциальные вопросы и новые категории и тезисы.

Мы провели системный философский комментарий. Речь идет о философском осмыслении: антиномии крепостной стены, оборонительных башен, донжона в ракурсе вопроса: какое место эти категории архитектуры замка занимают уже в системе «Внутреннего Замка»? То есть речь идет о формировании категориального аппарата новой философии, о том, чтобы каждый важный эпизод замка «Белый аист» начал бы работать уже на философскую задачу.

К примеру, к новым философским категориям можно отнести следующие понятия: «Внутренний Замок», «Страж пределов», «Башня познания», «Порог, ключ, врата во внут-

ренный замок», «Тишина, тень, свет, высота», «Белый аист». Перед нами стояла задача прояснить как эти категории ставят философские вопросы или иначе каким образом они способствуют развитию контуров философии внутреннего замка.

К новым философским тезисам можно отнести следующие: «Человек входит в свой внутренний замок не через дверь, а через внутреннее преображение» или «Каждый этаж замка соответствует определенному уровню самопознания». Полагаем, что опыт такой философской антропологии будет рождаться параллельно.

Нужно заметить, что практически каждая глава повести «Замок «Белый аист» становится поставщиком новых философских положений. Но чем больше я размышлял над замыслом о создании хотя бы контуров философии внутреннего замка, тем больше убеждался, что ключевой категорией может стать не Замок, а Путь к Замку.

Парадокс заключается в том, что человек уже находится внутри своего внутреннего замка, но остается отчужденным от его центра. Поэтому путь — это не перемещение в пространстве, а изменение способа бытия. Отсюда возникает важный тезис: «Путь к внутреннему замку есть путь от внешнего «я» к собственной сущности».

На наш взгляд, такое смещение акцента с архитектурной метафоры на динамику духовного становления и делает концепцию особенно близкой философской антропологии. За-

дача такой реконструкции первоначального текста – это выявить то, что уже содержится в повести в потенциальном виде, и постепенно превратить это в стройную философскую систему. Как нам кажется, возможно, именно такой подход позволит сделать «Философию внутреннего Замка» самостоятельной концепцией, имеющей собственный предмет, язык и метод.

Хочу отметить, что повесть «Замок «Белый аист» вводила пространство замка как архитектурное строение, то вторая в той или иной мере раскрыла внутреннюю драму мыслителя, и именно здесь появляется возможность вывести концепцию на уровень философской антропологии, ибо, в нем уже содержатся элементы, из которых может быть построена собственно «Философия внутреннего Замка».

Герменевтический анализ показывает, что главная философская проблема состоит в следующем: Что остается человеку после того, как заканчивается его внешняя биография? Между тем, это очень серьезная проблема, так как получается, что существует два времени: первое — это время жизни, а второе — это время смысла. Именно второе закладывает базу для формирования «Философии внутреннего замка».

Если говорить о второй важной проблемой, то следует привести эпизод из повести - «Посланием тому, кто придет после». На литературном уровне это просто письмо, но на философском — это обращение человека к будущему. Но еще глубже — это попытка передать не знания, а спо-

соб внутреннего существования. Следовательно, замок становится не местом проживания, а пространством передачи опыта самопознания.

Что касается третьей проблемы, то нужно вспомнить фразу: «...Это у него внутри росла тишина, требующая формы...». На мой взгляд, именно она является философским ядром: «Замок построен не потому, что человеку нужен дом, а потому, что сама тишина искала форму существования». И вот здесь появляется новая философская идея: «Не всегда человек строит Замок. Иногда сама внутренняя тишина строит человека».

Что можно сказать о новых категориях «Философии Замка»?

Во-первых, «послание». До настоящего момента существовали категории: «Замок», «Башня», «Тишина», а теперь появляется «Послание», «Тень», «Время», «Одиночество». «Послание — это обращение человека, открывшего свой внутренний Замок, к тому, кто только начинает этот путь». То есть послание – это не просто письмо, а форма передачи внутреннего опыта.

Во-вторых, «след» - новая категория, не результат, не победа, не достижение, а форма присутствия личности. Отсюда возникает тезис: «Истинным наследием человека являются не его достижения, а следы его внутреннего пути». Хозяин замка говорит: «...в замке нет сокровищ. Только следы того, кто пытался быть искренним».

В-третьих, «искренность» - состояние совпадения человека с собственной сущностью». Речь идет не о моральной и онтологической категориях, а о самостоятельной категорией философской антропологии.

В-четвертых, «цитадель мысли.» Хотелось бы заострить внимание на метафору: «Переход от Академии наук к цитадели мысли». Это значительно глубже, чем кажется. Наука — это поиск истины, а цитадель мысли — это место, где истина становится образом жизни.

Безусловно, в книге важны литературные мысли о том, каких научных достижений добился профессор, какие книги написал, какие открытия совершил, а также и то, как его недооценили. Для художественной биографии это естественно, но для «Философии внутреннего Замка» важно сместить акцент на следующие моменты: Кто такой профессор Каракулов как личность? Что понял Каракулов о человеке? То есть биография должна постепенно уступать место философской биографии. Речь идет о философском переосмыслении самой личности.

Каракулов сделал два научных открытия. Но читатель не понимает, зачем они вообще были нужны. В этом контексте, как нам кажется, нужно выразить философскую значимость их. Каждое новое открытие постепенно убеждало профессора в неожиданной истине: чем глубже наука проникала в природу человека, тем отчетливее становилось, что главная тайна скрыта не в мозге, не в технологиях и не в искусствен-

ном интеллекте, а во внутреннем мире личности».

Итак, нам было важно преподнести новую идею о том, что существует область, в которую не способен проникнуть ни один научный прибор. Эту область, как нам кажется, можно назвать «Внутренним Замком человека». Что касается новых тезисов «Философии Замка» в связи с таким подходом, то можно вывести несколько самостоятельных аксиом: 1. «Внутренний Замок строится не из камня, а из прожитого опыта»; 2. «Человек оставляет после себя не вещи, а следы своего внутреннего пути»; 3. «Истинное наследие мыслителя — не знания сами по себе, а пробуждение в другом человеке стремления к самопознанию»; 4. «Внутренняя тишина требует формы. Одной из таких форм становится Внутренний Замок»; 5. «Наука открывает мир, философия открывает человека самому себе».

В чем заключаются смысл этих выводных аксиом? Если повесть отвечала на вопрос: «Почему возникает Замок?», то новая философия отвечает на другой, не менее важный вопрос: «Для кого существует Внутренний Замок?». Это неожиданный ответ: «Не только для самого человека, но и для того, кто однажды придет после него и тоже начнет искать путь к собственной сущности».

Именно здесь «Философия внутреннего Замка» начинает выходить за пределы индивидуального опыта. Внутренний Замок становится не частной историей Каракулова, а универсальным пространством преемственности человеческого

духа. Это превращает повесть из автобиографического повествования в философское размышление о том, каким образом внутренний опыт одной личности способен стать началом пути другой. Именно это, на наш взгляд, является одним из философских положений новой философии.

Позволяем себе сформулировать вывод, который становится все более очевидным: «Повесть развивается не по законам художественного повествования, а по законам философского восхождения». Это означает открытие нового уровня понимания человека.

Герменевтический анализ показывает, что если повесть так или иначе отвечала на вопрос: «Где начинается путь человека, то вышеуказанное положение новой философии отвечает на вопрос: «Что человек оставляет после себя? Что заставляет человека начать поиск самого себя?»

Обобщая изложенное попытаемся прояснить: в чем заключается методологическая матрица трансформирования повести в философскую систему? Для преобразования художественно-философской повести в академическую концепцию применяется трехчастная исследовательская методология.

Во-первых, герменевтический анализ нацелен на выявление фундаментальных онтологических и антропологических оснований, а для этого определяются центральная философская проблема, скрытые концепты, категории и тезисы.

Во-вторых, архитектурные элементы преобразуются в фи-

лософские понятия. К примеру, Башня как категория восхождения, стены как категория защиты, донжон как обитель тишины.

В-третьих, формирование «философских досье» и понятийного словаря. Результатом выступают обобщающие академические тезисы. К примеру, «Вход во внутренний замок осуществляется не пространственным перемещением, а актом духовного преображения».

Как уже отмечалось выше, в качестве центральной категории системы утверждается не сам Замок, а «Путь к Замку». Парадокс экзистенциального положения человека заключается в том, что, формально находясь внутри собственного пространства, он остается отчужденным от своего нумерального центра. Следовательно, Путь понимается не как пространственная трансляция, а как динамическая трансформация способа бытия субъекта — движение от экстернатального «Я» к глубинной сущности.

Логическая цепь концепции выстраивается следующим образом: субъект обладает имманентной сущностью; данная сущность скрыта от повседневного сознания; формой сокрытия выступает внутренний замок; жизненный процесс есть экзистенциальный путь к его раскрытию; раскрытие достигается исключительно через акт внутреннего преображения и преодоление «стражей» (страха, тщеславия, суеты, ложного знания). Замок в данной системе служит специализированным категориальным языком.

Предлагаемый компаративный подход — сопоставление категорий системы с концепциями античности (Платон, Аристотель), патристики (Августин), классического рационализма (Кант, Гегель), феноменологии и герменевтики (Гуссерль, Хайдеггер, Гадамер, Рикёр) и экзистенциализма (Ясперс) — позволяет утвердить «Философию внутреннего Замка» в качестве самостоятельного концептуального направления в современной философской антропологии.

Попытались определить материальные объекты Замка в категории феноменологии внутреннего пространства: 1. Стена - демаркация индивидуального бытия, онтологический рубеж, защищающий сущность от деструктивного внешнего шума; 2. Башня познания - локация вертикального восхождения сознания, гносеологический центр рефлексии; 3. Донжон - ядро личности, предельный локус имманентного присутствия.

На этой основе нами сформулированы ключевые тезисы: 1. «Субъект вступает во внутренний Замок не через пространственное перемещение, а посредством акта внутреннего преобразования»; 2. «Каждый ярус и элементы (башня, донжон, ворота) Замка репрезентирует соответствующий уровень гносеологического и экзистенциального самопознания»; 3) «Путь к Внутреннему Замку есть вектор движения от экстернального «Я» к имманентной сущности человека».

Итак, смещение акцента с архитектурной метафоры на ди-

намику духовного становления обеспечивает концепции методологическую самостоятельность в рамках философской антропологии. При этом раскрывается дуализм временных модусов: от время жизни к время смысла. Внутренний Замок становится не местом физического обитания, а пространством трансляции методологии самопознания.

Если говорить об экспликации новых категорий философской антропологии, то «Послание» - есть форма преемственности духовного опыта, «След» - присутствие личности, «Искренность» - полное совпадение субъекта с собственной сущностью, «Цитадель мысли» - способ и образ бытия.

Итак, выводные аксиомы трансформируют исходный вопрос повести из «Почему возникает Замок?» в фундаментальный академический вопрос: «Для кого существует Внутренний Замок?» Ответ звучит так: он существует не только для конкретного субъекта, но и для каждого, кто устремлён к раскрытию собственной сущности.

Таким образом, «Философия внутреннего Замка» выходит за пределы индивидуального опыта. Замок преобразуется из частной локации в универсальное пространство преемственности человеческого духа, где внутренний опыт одной личности становится импульсом для духовного становления другой.

Глава III. Архитектоника самопознания.

Первые основания Внутреннего Замка.

На наш взгляд, именно во внутреннем Замке рождается философская проблема внутреннего призвания. Не судьбы, не профессии, не успеха, а внутреннего зова. Замок начинает существовать еще до того, как человек осознает его существование. Как известно, в повести Замок представлялся конечной целью. Однако, после анализа меняется акцент. Замок — это не цель, а пространство встречи человека с самим собой с целью обрести наконец собственную сущность. Между тем, это чрезвычайно важное различие.

Нужно заметить, что в тексте книги «Замок «Белый аист» ощущается присутствие внутреннего напряжения между внешней жизнью и внутренним становлением. В этом контексте, к новой философской категории следует отнести «Внутренний зов» как первое пробуждение личности к поиску собственной сущности. Безусловно, он не имеет рационального объяснения. Он просто переживается. Не человек выбирает этот путь, а скорее, путь начинает выбирать человека.

В статус философской категории можно отнести и поня-

тие «Пробуждение». До сих пор мы говорили о таких категориях как Замок, Башня, Тишина, Послании. Теперь же появляется «Пробуждение как переход человека от существования во внешнем мире к осознанию существования внутреннего мира». Между тем, это есть одна из фундаментальных категорий философской антропологии.

На наш взгляд к списку новых философских категорий можно отнести «Внутренний горизонт». Прочитавший книгу «Замок «Белый аист» удостоверится в том, что в тексте чувствуется постоянное расширение духовного пространства героя. Именно отсюда возникает понятие «Внутренний горизонт» как предел самопонимания, который непрерывно расширяется по мере духовного роста личности.

В этом контексте, понятие «Незавершенность» также целесообразно отнести к новой философской категории. Ведь человек никогда не совпадает с самим собой окончательно. Незавершенность — это онтологическое состояние человека, постоянно выходящего за пределы уже достигнутого понимания себя. Здесь уже слышится отголосок философской антропологии, когда эта категория получает собственное содержание.

Вот-так, постепенно осуществляется переход от биографии к философии. Пока события еще во многом воспринимаются как последовательность жизненных эпизодов. Между тем почти каждый из них может завершаться философским выводом.

Из авторского текста: «...Лишь спустя годы он понял, что каждое внешнее событие было лишь отражением невидимого процесса. Настоящие перемены происходили не в мире обстоятельств, а в пространстве его внутреннего Замка. Именно там человек впервые становится тем, кем ему предназначено быть». Как мне кажется, такие мысли способствуют постепенному формированию философского каркаса.

В книге «Замок «Белый аист» организации текста развивается преимущественно по линии: событие → переживание → следующее событие. Понятно, что для «Философии Замка» предпочтительнее иная структура. К примеру, событие → внутреннее переживание → философское осмысление → новый уровень самопознания. В этом контексте, каждый эпизод становится ступенью восхождения и именно это позволит увидеть не только историю героя, но и универсальную модель внутреннего развития человека.

К новым тезисам «Философии Замка» следует отнести следующие: 1. «Каждый человек носит в себе внутренний Замок еще до того, как осознает его существование»; 2. «Внутренний путь начинается не с решения, а с пробуждения»; 3. «Внешние события становятся значимыми лишь тогда, когда открывают человеку смысл его внутреннего пути»; 4. «Человек развивается не потому, что меняется мир вокруг него, а потому, что расширяется горизонт его самопонимания»; 5. «Незавершенность личности является не недостатком, а условием духовного роста».

Замок следует рассматривать как процесс. В этой связи, возможно различать два понятия. Во-первых, «Внутренний Замок» как онтологическая структура личности, ее глубинное внутреннее пространство. Во-вторых, «Становление Замка» как непрерывный процесс духовного строительства, в ходе которого человек становится хозяином собственного внутреннего мира.

На наш взгляд, такое различие существенно, ибо, позволяет перейти от статической метафоры к динамической философии становления. Тогда основным предметом исследования становится уже не сам Замок, а процесс его открытия, освоения и внутреннего преображения личности. Именно в этом, как нам представляется, заключается наиболее перспективное направление развития «Философии Замка». То есть акцент переносится на описание внутреннего мира человека, на философию его непрерывного духовного становления, где Замок выступает одновременно и исходной данностью человеческого бытия, и целью всей жизни.

Итак, герменевтический анализ показывает, что вначале шел поиск ответа на вопрос: Где начинается путь человека? Но позже идет поиск ответов на ряд иных вопросов: Что человек оставляет после себя? Что заставляет человека начать поиск самого себя? Как мне кажется, именно здесь рождается философская проблема внутреннего призвания. Не судьбы, не профессии, не успеха, а внутреннего зова. Получается, что Замок существует еще до того, как человек осознает

его реальном существовании.

Обобщая наши рассуждения можно утверждать, что человек никогда не совпадает с самим собой окончательно. Он лишь развивается, то снижаясь, то повышаясь. Потому, естественно появление категории «Незавершенность» как онтологического состояния человека, постоянно выходящего за пределы уже достигнутого понимания себя. Именно в Замке человек впервые становится тем, кем ему предназначено быть. Это и есть переход: от «замка как сооружения» к «Замку как онтологической метафоре человека».

Теперь мы можем сказать: «Замок создавался как пространство «возвращения к себе, к истокам своей собственной истины». Между тем, это и есть впервые появления одного из положений новой философии: «Человек строит внутренний Замок тогда, когда перестает искать истину во внешнем мире и начинает искать ее в самом себе».

В указанном контексте, нужно подчеркнуть и важность мысли о том, что архитектура – это и язык философии. В повести мы описываем, главным образом, европейские замки. Но одно ясно, что Замки интересны не сами по себе, а как различные способы выражения одной идеи — стремления человека к защите, высоте, устойчивости и внутреннему порядку.

В повести есть фраза: «Юного Кубата привлекали не столько формы европейских крепостей, сколько воплощенная в них идея внутренней собранности. Можно выделить

несколько самостоятельных категорий.

Во-первых, «Внутренний Замок» как организованное духовное пространство личности, предназначенное для сохранения внутренней свободы, поиска истины и раскрытия собственной сущности. По нашему мнению, это и есть базовое определение всей философии - замок создается как место возвращения к собственной истине и защиты внутреннего мира от суеты.

Во-вторых, «Возвращение к себе» как процесс освобождения личности от внешних навязанных ролей и восстановления связи со своей сущностью. Между тем, это уже не психологический процесс, а онтологическое движение - возвращение к истокам собственной истины через создание замка.

В-третьих, «Внутреннее убежище» как состояние духовной защищенности, в котором сознание освобождается от разрушительного воздействия внешнего шума и внутренних страстей. В этом контексте, замок становится образом такого убежища.

В-четвертых, «Башня познания» как высший уровень внутреннего сознания, на котором человек способен мыслить независимо от внешних влияний, а «Башня молчания» как пространство внутреннего безмолвия, где прекращается внешний диалог и начинается диалог человека со своей сущностью.

В-пятых, «Тень» как внутренний свидетель человека, сохраняющий способность говорить истину тогда, когда созна-

ние склонно к самооправданию. Важно понимание того, что «Тень» - это не зло, как это интерпретируется К.Юнгом, а совесть и внутренний собеседник. Между тем, это принципиально новое содержание.

В-шестых, «Белый аист» как символ души, возвратившейся к собственной духовной природе после длительного пути самопознания, тогда как «Камень» как материализованное духовное усилие человека. Важно осмысливать выражение «он строил замок «камень за камнем», что буквально означает кладку стен в строительстве, но в переносном смысле означает постепенное собирание личности – самосборку, самопознание, самосовершенствование.

Как известно, архитектура была предметом повествования, но она должна была по замыслу стать аргументом философской мысли, отвечая на вопрос: Какое внутреннее качество человека выражает данный архитектурный элемент? К примеру, стены — духовная устойчивость; башни — уровни сознания; ворота — открытость или закрытость личности; донжон — центр внутреннего «Я»; ров — границы внутреннего мира.

Согласно положений такой философии, человек должен открыть свой внутренний Замок. Но истина заключается в том, что человек не только входит в свой внутренний Замок — он постепенно становится им. Иначе говоря, Замок перестает быть внешней или даже внутренней «структурой». Он становится образом зрелой личности. Отсюда рождается,

как мне кажется, один из тезисов всей будущей философии: «Внутренний Замок — это не место, где человек живет, а это форма, которую принимает его душа, когда достигает внутренней целостности».

Как можно сформулировать философское ядро всей концепции? Замок — это онтологическая форма человеческой души, возникающая в результате самопознания, духовной дисциплины, внутренней свободы и непрерывного возвращения человека к своей сущности. Речь идет не о замке как архитектурном объекте, а о новом способе понимания человека. На наш взгляд, оно является концептуальным, так как «Философия внутреннего замка» начинает выходить за пределы индивидуального самопознания и приобретает социально-философское и цивилизационное измерение.

Вместе с тем именно это положение требует наиболее глубокой философской переработки. Герменевтический философский анализ показал, что в ткань новой философии вплетаются новые технологии. Это вполне понятно, ибо, мы живем в технологическом мире, в мире экстропии, кибернетизации, аватаризации, виртуализации. Этот контекст развит в повести через реальное создание мною Виртуального Института Человека.

Главной проблемой данной платформы является поиск ответа на вопрос: Что происходит с внутренней истиной человека после того, как она найдена? Между тем, речь должна идти о принципиально новом этапе философии: Что че-

ловек обязан сделать с найденной истиной? Как мне кажется, именно с такой постановкой вопроса должны начинаться этика «Философии внутреннего замка».

Вот-так формируется новая философская идея: «В человеке и для человека возникает второй Замок». Причем, не архитектурный, не психологический, а культурный. В этом смысле, Виртуальный Институт Человека оказывается внешней проекцией внутреннего Замка. Это, на наш взгляд, важная мысль, требующая более глубокого осмысления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.